

Библия говорит сегодня

Послание к Ефесянам

Джон Р. У. Стотт

С пособием по изучению

Библия говорит сегодня

Джон Стотт

Послание к Ефесянам

ХЦ «МИРТ»

Стотт Д. Р.

Послание к Ефесянам / Д. Р. Стотт — ХЦ «МИРТ», — (Библия говорит сегодня)

Послание к Ефесянам и сегодня остается современной книгой Библии, так как в ней звучит призыв к содружеству в разобщенном мире, к воссоединению, а не к отчуждению, к миру, а не к войне.

Содержание

Общее предисловие	5
Предисловие автора	6
1:1,2	7
1. Кто автор послания?	9
2. Кому адресовано послание?	13
3. Содержание	15
1:3-14	17
1. Прошлое: благословение избрания (ст. 4–6)	20
2. Настоящее: благословение усыновления (ст. 5–8)	22
3. Будущее: благословение единения (ст. 9, 10)	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джон Р. У. Стотт

Послание к Ефесянам

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР
Дж. Р. У. СТОТТ
Редакторы серии

Предисловие автора

Называя себя евангельскими христианами, мы тем самым заявляем, что живем по Евангелию, то есть твердо стоим на позициях подлинно Христова Евангелия. Это смелое заявление порой способно даже возмущать спокойствие. Чтобы соответствовать такому званию, нам требуется постоянно обращаться к Писанию, к тому единственному источнику, из которого познается евангельская истина. Но приходится признать, что многие наши определения Благой вести несовершенны. Один из главных промахов евангельских христиан – это недооценка вопроса о важности церкви. Мы склонны провозглашать личное спасение, не требуя дальнейшего присоединения к общине спасенных. Мы подчеркиваем, что Христос умер за нас, чтобы «избавить нас от всякого беззакония», оставляя в тени Его намерение «очистить Себе народ» Свой (Тит. 2:14). Мы говорим о себе скорее как о христианах, нежели как о прихожанах, и зачастую наша проповедь – это Благая весть о новой жизни, а не о новом обществе.

Даже внимательно читая Послание Павла к Ефессянам, невозможно увидеть в нем аргументы в пользу личного, частного Евангелия, ибо это послание – благовестив о церкви, о собрании людей. В нем определена извечная цель Божья – сотворение с помощью Иисуса Христа нового общества, ярко выделяющегося на мрачном фоне ветхого мира. Для нового Божьего общества характерны стремление к жизни, воссоединению и сплоченности, а не к смерти, разобщенности и отчуждению; здоровое мерило праведности, а не извращенность зла; любовь и мир вместо ненависти и вражды; непрекращающаяся борьба со злом вместо жалкого с ним компромисса.

Эта картина обновленного человеческого общества однажды глубоко поразила меня. К сожалению, сегодняшняя реальность такова, что равнодушие и грех встречаются во многих современных церквях, которые не чтят Христа, противятся самой природе церкви и обесценивают христианское свидетельство единства. И все же растет количество прихожан, желающих глубокого обновления церкви. Для славы Божьей и благовестия миру нет ничего важнее церкви, которая не только на словах, но и на деле считалась бы Божьим новым обществом. К воплощению в жизнь этой мечты и зовет нас Послание к Ефессянам.

В течение нескольких последних лет я изучал текст этого послания, впитывая его идеи, стараясь прочувствовать его силу, чтобы начать мыслить так, как мыслил его автор. В этот период большую практическую помощь оказали мне собственные попытки передать идеи этого послания различным группам людей и наблюдения за их ответной реакцией. Начал я эту работу с чуткой и долготерпеливой общиной церкви Всех Душ (All Souls Church), затем были конференции в Индии, Непале, Канаде и Мексике, а в июле 1975 г. состоялась памятная встреча в Кесуике (Keswick Centenary Convention). Но нет более настороженной и критически настроенной аудитории, чем студенческая, и поэтому особенно плодотворными стали встречи со студентами Индии, Америки, Европы, Австралии и Латинской Америки, а также семинары со студентами Summer Study Institute Мэрилендского университета, США, и Summer School of Regent College, Ванкувер, прошедшие в 1976 г. Я чрезвычайно благодарен молодежи за интеллектуальную и духовную поддержку.

Я также признателен многим людям, оказывавшим мне всяческую помощь в написании этой книги, а особенно Рою Макклаффри, который поделился со мной ценными мыслями о Писании, Майре Чейв-Джоунс, которая прочитала большую часть рукописи, и Тому Куперу, который комментировал ее по прочтении, а также Фрэнсису Уайтхеду и Вивьенн Карри, которые внесли неоценимый вклад, расшифровав мои каракули и превратив их в прекрасный печатный текст.

Джон Р. У. Стотт

1:1,2

Введение

Послание к Ефесянам можно назвать кратким, но емким обобщением сути Благой вести, а также руководством к применению Евангелия в христианской жизни. Еще никто из читавших его не остался равнодушным, каждому хотелось, бросив вызов повседневности, склониться перед Богом.

Это послание очень любил Жан Кальвин. Армитаж Робинсон назвал его «венцом творений святого Павла»¹. Уильям Баркли цитирует речь Самьюэла Тейлора Колриджа, где последний говорит об этом послании как о «самом божественном сочинении человека» и выносит собственный вердикт: Послание к Ефесянам должно считать «царем посланий»².

Многие читатели пришли к вере и совершали добрые дела под влиянием этого послания. Одним из таких людей был Джон Маккей, бывший директор Принстонской богословской семинарии. «Этой книге я обязан моей жизнью», – писал он. Продолжая свою мысль, Маккей объясняет, как в июле 1903 г., когда ему было четырнадцать лет, он читал Послание к Ефесянам и пережил «мальчишеское упоение и восторг». Тогда он и сделал «искреннее признание в верности Иисусу Христу среди скал при свете звезд»³. Вот как он описывает происшедшее: «Я видел новый мир... Все было новым... У меня появились новый взгляд на жизнь, новые переживания и новое отношение к людям. Я полюбил Бога. Иисус Христос стал центром всего... Меня „оживили“; я стал по-настоящему живым»⁴.

Джон Маккей на всю жизнь был очарован текстом Послания к Ефесянам. Когда его пригласили читать лекции в Эдинбургском университете в январе 1948 г., он выбрал именно это послание темой своих лекций. Он выразил желание участвовать в образовании Всемирного совета церквей в Амстердаме в конце того же года. Темой этой торжественной ассамблеи (впоследствии она несколько изменилась) должна была стать фраза «Порядок Божий и порядок человека». Маккей дал своим лекциям название «Божий порядок». В них он говорит о Послании к Ефесянам как о «величайшем», «мудрейшем» и «самом насущном для нашего времени»⁵ из всех работ Павла, ибо в нем отражена «суть христианства, самое авторитетное и самое совершенное изложение нашей святой христианской веры»⁶. И еще: «... это письмо кажется музыкой... То, что мы здесь читаем, есть истина поющая, это доктрина переложенная на музыку»⁷. Апостол провозглашал порядок Божий в поставгустинской Римской империи, в эпоху, отмеченную «процессом социальной разобщенности». Послание к Ефесянам и сегодня остается «современной книгой Библии»⁸, так как в ней звучит призыв к содружеству в разобщенном мире, к воссоединению, а не к отчуждению, к миру, а не к войне. Пусть же слова доктора Маккея поддержат наше стремление к изучению послания.

*Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе
святым и верным во Христе Иисусе: 2 Благодать вам и мир от Бога Отца
нашего и Господа Иисуса Христа.*

¹ Armitage Robinson, p. vii.

² Barclay, p. 71, 83.

³ Mackay, p. 24.

⁴ Ibid., p. 21.

⁵ Mackay p. 9, 10.

⁶ Ibid., p. 31.

⁷ Ibid., p. 33.

⁸ Ibid., p. 36.

Эти два стиха послания порождают три вопроса: кто автор послания; кому оно адресовано и в чем состоит главная идея послания?

1. Кто автор послания?

Следуя установленным правилам своего времени, уже в первой строке послания автор представляется нам, называя себя апостолом Павлом.

То, что автором послания является апостол Павел, принималось без оговорок повсеместно с I в. вплоть до начала XIX в. Но случилось так, что начиная с 1820-х гг. немецкие ученые решились поставить под сомнение аутентичность этого послания. Этот скептицизм по поводу авторства широко распространен и сегодня. Приведем лишь один из примеров: «Существует множество причин думать, что это послание написано не Павлом, и даже не относится ко времени его жизни»⁹.

Большинство комментаторов обращают внимание на специфичный стиль этого послания и необычную для Павла лексику: они выделяют некоторые слова, которые не появляются в других посланиях Павла, и несколько его любимых слов, которые не встречаются здесь. Они также добавляют, что стиль этого текста менее живой, чем обычно. Марк Барт, например, написал о «многословном и витиеватом слоге» и о «вычурном, напыщенном стиле» послания¹⁰. Но это довольно субъективное суждение. Кроме того, лингвистические и стилистические аргументы не представляются нам четкими доказательствами. Почему человек такого оригинального ума, как Павел, должен был ограничиваться узкими рамками определенного словарного запаса и неизменных стилистических особенностей? Различные темы требуют различных слов, а перемена жизненных обстоятельств вполне может повлиять на авторский стиль.

Но есть еще два более существенных аргумента, бросающих тень сомнения на аутентичность послания. Первый аргумент – исторический, а второй – богословский. В историческом плане представляется интересным одно несоответствие. В Книге Деяния святых Апостолов, где описана история жизни Павла, сказано о его близком знакомстве с эфесской церковью. Это контрастирует с теми безличностными отношениями «понаслышке», о которых можно говорить, читая Послание к Ефессянам. Первый визит Павла в Эфес был непродолжительным (Деян. 18:19–21), зато его второе посещение растянулось на три года (Деян. 19:1–20:1,31). В это время Павел систематически обучал эфесян «всенародно и по домам». Местные жители хорошо узнали апостола, и именно во время этого последнего расставания со старейшинами церкви со слезами, объятиями и целованием проявилась любовь эфесян к Павлу (см.: Деян. 20:17–38, особенно ст. 18, 20, 34 и 36–38). Поэтому-то и удивительно, что в Послании к Ефессянам не содержится никаких личных приветствий, подобных тем, что есть в других посланиях Павла (например, в гл. 16 Послания к Римлянам сразу двадцать шесть человек упоминаются по именам). Здесь же Павел обращается к своим читателям лишь с общими словами, желая мира «братиям» и «благодати со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа» (6:23,24). Свое собственное положение автор характеризует словом «узник» (3:1; 4:1; 6:20), но нам непонятно, что ему известно о читателях. Он призывает их жить в единстве и моральной чистоте, но не приводит никаких примеров безнравственного поведения, о которых он вспоминает, например, в Первом послании к Коринфянам. Апостол в общих выражениях касается коварства лжеучителей (4:14), но не называет никакой конкретной ереси, как он это делает в посланиях к галатам или колоссянам. Более того, автор ничем не обнаруживает своего личного знакомства с читателями. Напротив, он лишь «слышал» об их вере и любви, а они – о его служении благовестия (1:15; 3:2–4).

Такой безличный характер послания, конечно, вызывает удивление. Но и это еще не дает нам право утверждать, что его автор не Павел. Возможны и другие объяснения. Павел мог

⁹ Houlden, p. 235.

¹⁰ Barth, *Broken Wall*, p. 12.

обращаться к группе асийских церквей, а не просто к одной церкви в Эфесе или, как предполагает Марк Барт, «не ко всей церкви в Эфесе, а лишь к ее членам с языческим прошлым, к людям, которые были обращены и крещены после его ухода из города и которых он не знал лично»¹¹.

Второй аргумент, который выдвигается против авторства Павла – богословский. По этому вопросу доводы комментаторов совершенно различны. Подчеркивается, например, что в Послании к Ефесянам, в отличие от других посланий, где авторство Павла не вызывает сомнения, роль Христа принимает вселенские масштабы; что сфера Его интересов – «на небесах» (это уникальное выражение появляется здесь пять раз), где действуют начальства и власти; что темой переживаний выбрана церковь; что слово «оправдание» совершенно не упоминается; что термин «воссоединение» употребляется для характеристики отношений иудеев и язычников, а не грешников и Бога; что спасение изображается не как смерть с Христом, а только как воскресение с Ним; и, наконец, что в этом послании нет ни слова о втором пришествии нашего Господа. Но каждый из этих аргументов можно рассматривать лишь как сравнительно незначительное смещение акцентов. И абсолютно ясно, что послание содержит богословие апостола Павла – даже те, кто отрицает авторство Павла, вынуждены признать, что оно «до предела полно отголосками подлинно Павловых писаний»¹².

В добавление ко всему вышесказанному об отличии этого послания Павла от других, в письме присутствует некий чужеродный «запах», который осязают некоторые читатели. Никто не выразил этого лучше, чем Марк Барт в своей ранней работе «Broken Wall» (1959). Он назвал первый раздел своей работы «Загадочное послание Павла» и представил его как «странника у двери». Но что же странного в Послании к Ефесянам? Барт перечисляет: доктрина о предызбрании, акцент на интеллектуальном озарении, «суеверие» (под которым он подразумевает ссылки в послании на ангелов и бесов), «эклесиастический», который отделяет церковь от мира, «морализаторство» в учении Павла о семейных взаимоотношениях, которые он называет «патриархальными, автократичными, буржуазными», а также отсутствие оригинальности, широты, дерзновения и радости. Вот как Марк Барт описывает свои общие впечатления об авторе Послания к Ефесянам: «Этот странный человек напоминает сироту-найденку; он говорит витиеватым языком, предлагает концепцию детерминизма, страдает интеллектуализмом, сочетая веру в Христа с суеверной демонологией, стоит на позициях эклесиастического и заканчивает банальным морализаторством»¹³.

Когда я впервые прочитал эту рецензию, то удивился – о Послании к Ефесянам ли говорит доктор Барт, – настолько его выводы отличались от моих личных впечатлений. Но, продолжив читать, я понял, что и Барт не был удовлетворен собственным суждением. Во-первых, он признается в некоем карикатурном преувеличении, а затем объясняет это желанием шокировать своего читателя, дав ему почувствовать, что переживают нехристиане, когда подходят к искаженному Евангелию. Наконец, желая «сгладить углы», он изображает «очарование от знакомства», которое переживают люди, узнавшие Послание к Ефесянам лучше. Мы влюбляемся в это послание и в его автора, считает Барт. Это происходит по трем причинам.

Во-первых, поражает заступнический характер Послания к Ефесянам. Больше, чем в других посланиях Нового Завета, в нем ощущаются «характер и форма *молитвы*». Когда кто-то *спорит* с нами, то он может (или не может) убедить нас; но когда этот кто-то *молится* за нас, мы чувствуем его отношение к нам. «Так же дело обстоит и со странником у двери. Послание

¹¹ Barth, *Ephesians*, I, pp. 3, 4.

¹² Houlden, p. 242.

¹³ Barth, *Broken Wall*, p. 22.

к Ефессянам завоевало право войти, ибо ходатайственная молитва убеждает всех его читателей»¹⁴.

Во-вторых, послание носит характер утверждения. В нем нет ни апологии, ни полемики. Напротив, оно изобилует «дерзновенными» и даже «торжественными» утверждениями о Боге, Христе и Святом Духе. «Послание к Ефессянам радостно раскрывается нам и очаровывает просто потому, что осмеливается блистать нечем иным, как любовью и избранием Божиим, смертью и воскресением Христа, а также могуществом и делами Духа Святого среди людей»¹⁵.

В-третьих, это послание благовестия. Делая обзор содержания послания, Марк Барт подчеркивает «смелые утверждения» автора о Божьем спасительном замысле и о Его действиях (гл. 1 и 2), о «Божьей непрекращающейся работе раскрытия Себя церкви и в церкви» (гл. 3 и 4), а также о «дерзновенной и радостной миссии христиан быть посланниками в этом мире» (гл. 5 и 6). Все это, продолжает Барт, показывает, что Послание к Ефессянам имеет «особое значение для всех, кого беспокоят задачи евангельской церкви в сегодняшнем мире»¹⁶.

Итак, как же в научных кругах относятся к вопросу авторства Послания к Ефессянам? Некоторые сохраняют нейтралитет, разделяя мнение Дж. Х. Хоулдена о том, что «по этому вопросу еще не пришли к соглашению», ибо «на любой аргумент существует другой аргумент, и это не приводит к какому-либо ясному выводу»¹⁷.

Отдельные богословы все еще не считают Павла автором и предлагают альтернативные теории. Пожалуй, самым ярким представителем этой группы можно назвать американского ученого Е. Дж. Гудспида. Он считает, что около 90 г. н. э. один из пылких последователей апостола Павла, ужаснувшись тогдашним пренебрежением к посланиям своего кумира, пошел по церквям, которые в свое время посетил Павел. Этот человек решил собрать и затем опубликовать послания апостола, присоединив к ним собственное. Таким образом, предполагаемый составитель собрал Послание к Ефессянам, как мозаику, из материалов, взятых из посланий Павла, особенно из Послания к Колоссянам (которое этот человек запомнил наизусть), и приписал их перу Павла, чтобы оставить грядущим поколениям. Гудспид не остановился на этом и рискнул предположить, что неизвестный автор-составитель был не кем иным, как Онисимом, обращенным рабом, ибо именно так звали тогдашнего эфесского епископа. Хотя эта теория обрела некоторую популярность в Соединенных Штатах и в Англии ее принял доктор Лесли Миттон, она почти целиком умозрительна и безосновательна.

Другие ученые все чаще возвращаются к традиционной точке зрения. Хантер справедливо замечает, что «бремя доказательств лежит на тех, кто отрицает авторство Павла»¹⁸, а Марк Барт полагает, что в этом вопросе должно следовать принципу «презумпции невиновности»¹⁹. Лично я нахожу даже подобные суждения слишком боязливыми и робкими. Нет ощущения, что их авторы полностью осознали значимость как внутренних, так и внешних доказательств. С внешней стороны нас может убедить выразительное свидетельство Вселенской Церкви на протяжении восемнадцати столетий, что трудно не принять во внимание. Внутреннее же доказательство состоит в том, что это послание не просто считается полностью написанным апостолом Павлом, но и тема, затронутая в нем, полностью соответствует тому, что мы можем узнать из других источников об апостоле язычников.

Это тема единства иудеев и язычников, соединенных Божьей благодатью через Иисуса Христа. Я не считаю, что Г. Г. Финдли преувеличивал, когда писал, что современный скеп-

¹⁴ Barth, *Broken Wall*, p. 23, 24.

¹⁵ Ibid., p. 29.

¹⁶ Ibid., p. 30.

¹⁷ Houlden, p. 236.

¹⁸ Hunter, p. 45.

¹⁹ Barth, *Broken Wall*, p. 41.

тицизм по поводу авторства Павла в будущем сочтут «одним из... курьезов сверхкритичной эпохи»²⁰. Отсутствие какой бы то ни было удовлетворительной альтернативы прекрасно подчеркнуто Ф. Ф. Брюсом: «Человек, сумевший написать Послание к Ефесеянам, должен быть равным апостолу, если не превосходить его, как в умственном отношении, так и по глубине духовного видения... О таком втором Павле ранняя история христианства ничего не сообщает»²¹.

После этого краткого обзора современных точек зрения возвращение к тексту самого послания будет для нас некоей отдушиной: *Павел, волею Божиею апостол Иисуса Христа*. Павел именует себя тем же званием, которым Иисус наделил двенадцать учеников (Лк. 6:12,13) и которое в период ветхозаветного иудаизма давалось особо избранному человеку, призванному и посланному учить с властью. На это служение Павел шел не по своей воле, церковь также не призывала его – его апостольство коренится в воле Бога и в его избрании Иисусом Христом. Если это правда, в чем я лично убежден, тогда мы должны вчитываться в слова послания с подобающим вниманием и смирением. Нам следует относиться к их автору не как к частному лицу, делящемуся с нами личным мнением, не как к величайшему церковному деятелю, но как к «волею Божиею апостолу Иисуса Христа», а следовательно, как к учителю, чья власть есть власть Самого Иисуса Христа, во имя Которого и по Чьему вдохновению Павел пишет. В середине прошлого века Чарлз Ходж выразил эту мысль такими словами: «Это послание свидетельствует о себе как о деле Духа Святого так же ясно, как звезды провозглашают своим творцом Бога»²².

²⁰ Findlay, p. 4.

²¹ Brace, p. 11, 12.

²² Hodge, p. xv.

2. Кому адресовано послание?

Во второй части первого стиха Павел несколькими эпитетами характеризует своих читателей.

Во-первых, они – *святые*. Если Павел называет их так, то это вовсе не означает, что он обращается к некоей духовной элите внутри церкви в Эфесе, некоему меньшинству на редкость святых христиан. Апостол имел в виду весь народ Божий. Они названы «святыми», так как были выделены, чтобы принадлежать Богу. Это выражение поначалу относилось к Израилю как к «народу святому», но впоследствии стало относиться ко всему межнациональному христианскому сообществу, Израилю Божьему (Гал. 6:16).

Во-вторых, читатели послания называются *верными*. Прилагательное *pistos* может переводиться и как «доверяющие», «живущие с верой», и как «достойные доверия», «верные». RSV выбрала последнее значение, хотя оно несколько неточное, так как члены народа Божьего – «свои по вере» (Гал. 6:10), они объединены общим упованием на Бога через Иисуса Христа. В то же самое время Армитаж Робинсон верно полагает, что «два значения существительного *pistis* – «вера» и «верность» – подчас сливаются»²³.

В-третьих, читатели Павла пребывают *во Христе Иисусе*. Эта очень значительная для всего послания фраза появляется в самом первом его стихе. Быть «во Христе» – значит чувствовать личное единство с Христом, подобно ветвям лозы и членам тела, и, таким образом, чувствовать единство с народом Христовым. Ибо невозможно быть частью Тела и не иметь связи с Головою и другими членами. Большая часть идей всего послания уже намечена здесь. Согласно Новому Завету – а особенно Павлу, – быть христианином – значит по сути быть «во Христе», быть единым с Ним и с Его народом.

В-четвертых, некоторые манускрипты добавляют, что читатели Павла находятся *в Эфесе*. Эфес был первоначально греческой колонией, а впоследствии стал столицей римской провинции Азии и крупным торговым портом. Он также был крупнейшим центром поклонения богине Диане (или Артемиде), чей храм, разрушенный в середине IV в. до н. э., постепенно вновь отстроили и считали одним из семи чудес света. Поэтому-то успешное служение апостола Павла в Эфесе так испугало торговцев серебряными копиями храма Артемиды и они возмутили все население города (см.: Деян. 19:23 и дал.).

Итак, Павел довольно точно описывает своих читателей. Они называются «святыми», так как принадлежат Богу; они – «верующие», так как уповают на Христа; у них есть два дома, ибо они в равной степени «во Христе» и «в Ефесе». Конечно, все христиане могут считать себя святыми и верующими, находясь как во Христе, так и в обычном мире, иными словами, «в небесах» и на земле. Многие духовные проблемы возникают у нас из-за неспособности помнить, что мы – граждане двух царств. Мы склонны или бежать за Христом, отворачиваясь от мира, или погружаться в заботы мира, забывая, что мы также и во Христе.

В самом раннем папирусе Павла, датированном II в. н. э., не находят слов «в Ефесе»; Ориген в III в. не знал их; их также нет в крупнейших Ватиканском и Синайском кодексах IV в. Дело осложняется еще и тем фактом, что Маркион в середине II в. говорил, что Послание к Ефессянам было адресовано «лаодикийцам». Павел сам просил колоссян прочитать это письмо и передать его «лаодикийской церкви» и наказывал: «... а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы» (Кол. 4:16). Некоторые считают, что это так называемое письмо «из Лаодикии» было на самом деле нашим Посланием к Ефессянам и что апостол просил церкви обменяться этими двумя полученными от него посланиями, а Тихик и был тем самым человеком, который доставил эти два письма (Еф. 6:21,22; Кол. 4:7,8).

²³ Armitage Robinson, p. 141.

Как же нам прояснить ситуацию, которая привела к этим разночтениям: в некоторых копиях есть слова «в Ефесе», в других нет, а кто-то говорит о Лаодикии? В начале нашего столетия Адольф Гарнак предположил, что послание первоначально было адресовано церкви в Лаодикии, но по причине малой духовной теплоты этой церкви и последовавшего за этим позора (Отк. 3:14–22) имя Лаодикии было стерто и заменено Эфесом.

Другое объяснение было дано Безом еще в конце XVI в. и распространилось в XVII в. благодаря архиепископу Ашеру. Он предположил, что Послание к Ефесеянам было сначала некоей своего рода апостольской энцикликой – письмом, написанным для нескольких церквей в Азии. В первом стихе будто бы было оставлено пустое место, чтобы каждая церковь вписала туда свое имя, а Эфес упоминается потому, что он был главным азийским городом.

Нечто подобное говорит и Чарлз Ходж, считая, что послание действительно «написано ефесеянам и адресовано им же, но предназначалось в первую очередь христианам из язычников, как некоему отдельному сообществу, а не всей эфесской церкви. Оно умышленно строилось таким образом, чтобы остаться актуальным и для христиан соседних церквей, к которым апостол, несомненно, также хотел обратиться»²⁴.

Такое предположение объясняет не только различия в первом стихе, но также отсутствие в письме каких-либо личных обращений и приветствий.

Хотя теорию письма-энциклики можно считать спекулятивной, никакие документы не могут дать нам и другого объяснения. В Послании к Колоссянам, которое Павел писал также и для другой церкви (Кол. 4:16), тем не менее есть личные приветствия. Поэтому тайна остается неразгаданной.

²⁴ Hodge, p. xiii.

3. Содержание

Послание акцентирует внимание на том, что Бог уже совершил благодаря исторической работе Иисуса Христа и что Он продолжает делать через Святого Духа сегодня, чтобы построить Свое новое общество вместо старого.

В послании говорится о том, как Иисус Христос пролил Свою кровь в жертвенной смерти за грех, как Он был воскрешен из мертвых силой Божьей и превознесен превыше всех, став правителем вселенной и церкви. Более того, все, кто «во Христе», органично связаны с Ним, поскольку веруют и разделяют с Ним то, что заключено в этих великих событиях. Мы были воскрешены после духовной смерти, вознесены на небеса и посажены рядом с Ним. И в это же время мы были воссоединены с Богом и друг с другом. Поэтому через Христа и во Христе мы стали представителями нового Божьего общества, объединяющего иудеев и язычников, совершенно новыми людьми, которых Он творит. Мы стали семьей Бога-Отца, телом Сына Его, Иисуса Христа, и храмом, или обителью, Духа Святого.

Следовательно, мы должны стремиться ясно и четко доказывать своими поступками реальность этого нового Божьего творения; во-первых, единством и разнообразием нашей общинной жизни, во-вторых, любовью и чистотой наших повседневных дел, в-третьих, взаимным повиновением и заботой о домашних и, наконец, в-четвертых, постоянством в борьбе против главенства и власти зла. Тогда быстрее осуществляются Божьи цели единения под началом Иисуса Христа.

Памятя об этом, выделим в послании следующие части:

1. Новая жизнь, которую Бог даровал нам во Христе (1:3–2:10).
2. Новое общество, которое Бог сотворил через Христа (2:11–3:21).
3. Новые требования (в особенности это касается единства и чистоты), которые Бог предъявляет к Своему новому обществу (4:1–5:21).
4. Новые отношения, к которым Бог призывает нас, – гармония в доме и противостояние дьяволу (5:21–6:24).

Таким образом, все послание представляется нам величественным сочетанием христианской доктрины с перечислением обязанностей христианина, особенностей христианской веры и жизни; того, что Бог сделал через Христа, и того, кем мы должны быть и что делать. Центральная тема послания – «новое Божье общество»: что оно собой представляет, как Христос способствовал его появлению, какая связь между природой этого общества и апостолом Павлом. Строительство этого общества будет завершено, когда церковь предстанет перед Христом Его Собственной невестой, «не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (5:27).

Необходимость написания этого послания очевидна. Карл Маркс также писал о «новом человеке» и «новом обществе», и миллионы людей принимали его идеи и посвящали себя их осуществлению. Но Маркс видел проблему человека и предлагал ее решение только в экономической сфере, его «новое общество» было классовым, оно образовывалось после революции, а «новый человек» формировался в результате экономического освобождения.

Павел представляет нам более величественную картину. Он видит причину тяжелого положения человека не только в несправедливости экономических структур, а посему и предлагает более радикальное решение: он пишет о «новом творении». Три раза апостол говорит о творении: 1) через Иисуса Христа Бог творит мужчину и женщину «на добрые дела»; 2) творит совершенно нового человека, объединив иудеев и язычников, бывших до той поры непримиримыми врагами; 3) вновь творит нас по Своему образу «в праведности и святости истины» (2:10,15; 4:24). Согласно учению Павла, новый человек и новое общество появляются

в результате творческой работы Бога. Экономические преобразования очень важны, но они не могут повлечь за собой ничего подобного, ибо новое творение находится вне сферы приложения человеческих сил и возможностей. Оно зависит от указа Творца.

Эта весть о Церкви как о новом Божьем творении и о новом обществе необычайно важна для тех из нас, кто называет себя евангельскими христианами. По характеру и в силу сложившейся традиции мы склонны быть ярыми индивидуалистами, мы мало заботимся обо всей Церкви. Конечно, понятия «евангельский» и «сектантский» подчас воспринимаются как синонимы. Но это не так. Настоящие евангельские христиане, черпающие свое богословие из Библии, всегда имеют «кафолическое» понимание Церкви, каким оно и дается в Писании. Сегодня нам, как никогда, необходимо придерживаться библейского определения церкви. На Западе церковь переживает упадок и нуждается в срочном обновлении. Но какого обновления мы желаем? В коммунистическом мире церковь всегда была лишена привилегий преследовалась и зачастую действовала в подполье. Из этого вытекает главный вопрос: в чем сущность церкви, без чего она перестанет быть церковью? В странах третьего мира церковь быстро растет, и порой ее рост превышает рост рождаемости. Но какие церкви там появляются и для чего? Этот вопрос можно отнести к церкви любой страны мира. И Послание к Ефессянам дает нам ответы на некоторые вопросы, ибо здесь мы читаем Христово определение церкви – той церкви, за которую Он однажды «предал Себя» (5:25), которая есть «Тело Его» и Его «полнота» (1:23).

Большая часть содержания этого послания отражена уже в приветствии апостола: *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (ст. 2). Эти слова считались традиционным приветствием, которым Павел начинал все свои письма, эдакой христианизированной формой еврейского и греческого приветствий того времени. И все же можно с уверенностью сказать, что Павел не просто следовал общепринятым нормам. Напротив, оба существительных в этом стихе совершенно точно соответствуют смыслу послания: «благодать» указывает на Божье начало в спасении, а «мир» – на то дело, за которое Бог взялся, – дело по примирению грешников с Собой и друг с другом в Своем новом обществе.

«Благодать» и «мир» можно считать ключевыми словами Послания к Ефессянам: в 6:15 Благая весть называется «благовестием миру»; в 2:14 написано, что Сам Иисус Христос есть «мир наш», ибо сначала Он «устроил мир» (ст. 15) посредством креста, а затем, «пришед, благовествовал мир» и иудеям, и язычникам (ст. 17). Следовательно, Его народ должен стараться «сохранять единство духа в союзе мира» (4:3). С другой стороны, словом «благодать» нам объясняется, почему и как Бог делает Свою работу, ибо «благодать» есть всем доступная и незаслуженная милость – мы спасены «по благодати» и даже по «преизобильной богатством благодати» (2:5,7,8). Именно благодаря этой благодати нам даровано все необходимое для служения (4:7; ср.: 3:2,7). И если мы захотим выразить квинтэссенцию Благой вести, о которой говорится на протяжении всего послания, лучше этих простых слов – «мир по благодати» – нам не найти.

Заканчивая введение, хотелось бы обратить внимание на важную связь, существующую между автором, читателями и содержанием послания. Это Сам Господь Иисус Христос, ибо автор – *апостол Иисуса Христа*, читатели – *во Христе*, а благословение исходит от нашего Бога-Отца и *Господа Иисуса Христа*, от Которого изливаются потоки благодати и мира. Итак, все мысли Павла занимает Господь Иисус Христос, и мечты его – о Нем. Порой даже кажется, что апостола кто-то заставил вписать Иисуса Христа в каждую строку его письма, по крайней мере, в его первые строки. Ибо через Христа и в Христе берет свое начало новое Божье общество.

1:3-14

1. Всякое духовное благословение

Первый раздел Послания к Ефесеянам (1:3–2:10) описывает новую жизнь, дарованную нам Богом в Христе. Его можно разделить на две части: первая представляет собой хвалу, а вторая – молитву. В первой части Павел благодарит Бога за то, что Он благословил нас в Христе всяким духовным благословением (1:3-14), а во второй – просит, чтобы Бог помог понять всю полноту этого благословения (1:15-2:10). В этой главе мы рассмотрим, за что и как апостол воздает хвалу Богу.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, 4 Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, 5 Предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, 6 В похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, 7 В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, 8 Каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, 9 Открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, 10 В устройство полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом; 11 В нем мы и сделали наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей, 12 Дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа; 13 В Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, 14 Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.

В греческих манускриптах эти двенадцать стихов составляют одно сложное предложение. Слова Павла словно изливаются из его уст непрекращающимся потоком. Создается впечатление, что он не останавливается даже для того, чтобы вздохнуть. Многие комментаторы пытались найти хоть сколько-нибудь подходящие образы, чтобы передать свои впечатления после прочтения этого гимна поклонения. «Мы входим в это послание через величественные врата», – пишет Финдли²⁵. Это «золотая цепь» со множеством звеньев²⁶, «калейдоскоп сверкающих огней и красок»²⁷. Уильям Хендриксен уподобляет этот отрывок «снежному кому, мчащемуся с горы и набирающему объем по мере спуска»²⁸, а Э. К. Симпсон – возможно, менее удачно – «скакуну... летящему с бешеной скоростью»²⁹. Более романтично музыкальное сравнение у Джона Маккея: «Это восторженное поклонение сравнимо с увертюрой, содержащей череду тем и мелодий, которые будут звучать в опере»³⁰. А Армитаж Робинсон полагает, что этот отрывок «подобен первому полету орла, когда он взлетает и парит, будто решая, какое избрать направление в этой безграничной свободе»³¹.

²⁵ Findlay, p. 21.

²⁶ Dale, p. 40.

²⁷ Armitage Robinson, p. 19.

²⁸ Hendriksen, p. 72.

²⁹ Simpson, p. 24.

³⁰ Mackay, p. 75.

³¹ Armitage Robinson, p. 19.

Врата, золотая цепь, калейдоскоп, снежный ком, скакун, оперная увертюра и полет орла – все эти метафоры по-разному описывают впечатление читателей, создаваемое палитрой, динамикой и величиим этого предложения.

Весь абзац звучит как победная песнь, славословие или, по определению Павла, «хвалебная песнь». Он начинается со слов благодарности Богу за то, что Он благословил нас всяким мыслимым благословением. Отметим тот факт, что Павел, по-видимому сознательно, упоминает Троицу: благословение *коренится в Боге и Отце Господа нашего Иисуса Христа*, который также и «наш Отец» (ст. 2); это благословение пребывает в Боге-Сыне – *в Христе*, благодаря единству с Которым Бог благословляет нас; природа благословения – духовная: *всяким духовным благословением* (эта фраза вполне может значить: «всяким благословением Святого Духа», Который, как Божественная Личность, способствует нашему пониманию дела Христа). Чарлз Ходж так выразил это: «Эти благословения можно называть *духовными* не просто потому, что они относятся к душе, но потому, что они исходят от Святого Духа, Чье присутствие и влияние есть великое благословение, приобретенное для нас Христом»³².

Отчасти именно этот тринитарный взгляд Павла заставляет некоторых исследователей относить этот отрывок к жанру литургии. Это «... великое славословие, – пишет Марк Барт, – сочетание хвалы и молитвы, напоминающее возгласы в еврейских домах и синагогах... Павел мог позаимствовать из живого потока устной, возможно, литургической, христианской традиции»³³. Другие комментаторы идут дальше и замечают в отрывке сходство с троичной структурой Апостольского и Никейского символов веры – Отец избирает (ст. 4–6), Сын искупляет (ст. 7–12) и Дух запечатляет (ст. 13, 14), а каждая строфа заканчивается рефреном «в похвалу Его славы» (ст. 6, 12, 14). Хотя такой вывод кажется слишком притянутым, чтобы считать его вероятным, все же тринитарное содержание этого абзаца остается очевидным.

Бог-Отец служит источником, или началом, всякого благословения, переживаемого нами. Его главенство определенно подчеркивается: «Он» является подлежащим почти для всех ключевых глаголов-сказуемых в этих стихах. Он «благословил нас» (ст. 3), «избрал нас» (ст. 4), «предопределил усыновить нас» (ст. 5), «облагодатствовал нас» Своей благодатью (ст. 6), даровав ее «в преизбытке» (ст. 8), «открыл нам» Свою волю и цели, которые «прежде положил в Нем... дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (ст. 9, 10); Он – «Совершающий все по изволению воли Своей» (ст. 11). Переходя от глаголов к существительным и используя череду слов, Павел говорит о Божьей любви и благодати, о Его воле, целях и планах. Таким образом, основная мысль всего отрывка заключается в том, что Бог-Отец проявляет к нам Свою любовь и изливает на нас Свою благодать, осуществляя Свой предвечный план.

Сферой пребывания и обретения божественного благословения назван Господь Иисус Христос. В первых четырнадцати стихах Послания к Ефесеянам Иисус Христос не менее пятнадцати раз упоминается по имени, титулу («Христос», «Иисус Христос», «Христос Иисус», «Господь Иисус Христос», «Возлюбленный») либо эти слова заменяются местоимениями («Он», «Ему», «Его»). Фраза «во Христе» или «в Нем» встречается одиннадцать раз. Уже в первом стихе апостол называет христиан святыми и возлюбленными во Христе Иисусе. Далее он поясняет это выражение, раскрывающее новый принцип человеческого единства, – раньше мы считали себя только происшедшими от Адама, были частью ветхого, падшего человечества; теперь же мы – во Христе и принадлежим к новому, искупленному человечеству. Именно в Христе Господь однажды благословил и избрал нас в вечности (ст. 3, 4), именно «в Возлюбленном» Он наделил нас Своей благодатью, чтобы в Нем мы ощутили искупление и прощение (ст. 6, 7), именно в Нем первые еврейские верующие становились народом Божиим (ст. 11, 12), в Нем и язычники стали собственностью Божьей (ст. 13, 14). В Христе Господь открыл Свой

³² Hodge, p. 28.

³³ Barth. *Ephesians*, I, p. 97, 98.

план по объединению всего в Нем или под Его руководством. Мы, язычники, были отделены от Христа и, следовательно, не имели надежды, были безбожниками (2:12), но теперь в Христе мы обильно благословлены.

В этом отрывке также упоминается Дух Святой. Хотя Он называется по имени только в ст. 13 и 14, Его присутствие заметно повсюду, а Его дела описаны в дальнейших главах. Павел подчеркивает здесь *духовную* природу благословения, которое Бог дает нам в Христе. Такой акцент, вероятно, должен показать контраст с ветхозаветными днями, когда Божьи благословения выражались преимущественно в материальной форме. Возможно, самым ярким примером этому служит отрывок из Книги Второзаконие (28:1-14), где благословение, обещанное послушному Израилю, означает многочисленное потомство, богатый урожай, изобилие скота и владычество над другими народами. Верно, что и Иисус обещал Своим последователям материальные блага, – Он учил их не думать о пище, питье, одежде и уверял, что небесный Отец удовлетворит любые их нужды, если они сначала поверят в необходимость Его правления и в Его праведность. Тем не менее отличительная черта новозаветного благословения – в его духовной природе, а не в материальной. Например, Божий закон начертан в наших сердцах Духом Святым, мы лично знаем Бога, и Он прощает наши грехи (см.: Иер. 31:31–34).

Чтобы развеять все сомнения, Павел добавляет к прилагательному «духовный» слова «в небесах» (*en tois epouraniois*). Эти слова употребляются в Послании к Ефессянам пять раз и больше не встречаются ни в одном из его писем. Что же они означают? В Писании слово «небеса» употребляется в разных значениях. Античные авторы различали «небеса природы» (небосвод), «небеса благодати» (когда вечная жизнь уже дарована и переживается людьми Божьими на земле) и «небеса славы» (т. е. окончательное состояние искупленного). Используемое в этом отрывке выражение «в небесах» нужно понимать несколько иначе. Это не небо, не благодать, не слава, не какое-либо место в пространстве, но невидимый мир духовных явлений. Пять мест, где это выражение используется в Послании к Ефессянам, показывают, что небеса – это сфера, в которой продолжают действовать «начальства и власти» (3:10; 6:12), в которой Христос – Всевышний правитель и Его народ пребывает Ним (1:20; 2:6) и в которой Бог благословляет нас всяким духовным благословением в Христе (1:3).

Таким образом, то, чему учит Павел в ст. 3, представляется нам необычайно важным. Христиане верят в триединого Бога. Мы веруем в единого Бога-Отца, Сына и Святого Духа и с признательностью утверждаем, что Бог благословил нас (*eulogēsas*, аорист)³⁴ в Христе всяким духовным благословением. Это значит, что всякое благословение Святого Духа дается нам Отцом, если мы пребываем в Сыне. Никакое благословение не скрыто от нас. Конечно, нам все еще необходимо совершенствоваться и преображаться, становясь подобными Ему, а также исследовать все богатства нашего наследия в Нем. Тогда Господь может даровать нам множество более глубоких и ярких встреч с Ним на нашем жизненном пути. И все же, если мы пребываем во Христе, то мы уже духовно благословлены. Или, как об этом говорит апостол в Послании к Колоссянам, «мы имеем полноту в Нем» (Кол. 2:10; ср.: 1 Кор. 3:21–23).

Итак, утвердив общий принцип, Павел переходит к частностям. Что же представляют собой данные нам благословения в Христе? В следующих словах отрывка автор послания отвечает на этот вопрос, обращаясь к прошлому (периоду *прежде создания мира*, ст. 4), настоящему (т. е. тому, что *мы имеем* в Христе сейчас, ст. 7) и будущему (кроющемуся за фразой «*устроение полноты времен*», ст. 10). Благословение прошлого – это «избрание», настоящего – «усыновление», когда нас принимают в семью детей Божьих, а будущего – «единение», когда все объединятся во Христе.

³⁴ Аорист – одна из форм прошедшего времени в греческом языке, соответствует русскому прошедшему времени совершенного вида. – *Примеч. пер.*

1. Прошлое: благословение избрания (ст. 4–6)

Павел оглядывается в своем воображении назад, в период *до основания мира* (ст. 4), до акта творения, до появления понятия «время» – в извечное прошлое, где только Бог существовал в совершенстве Своего бытия.

В этот период Бог не бездействовал. Он определял цель, и эта цель касалась как *Христа* (Его едиnorodного Сына), так и *нас* (тех, кого Он решил сделать Своими сыновьями и дочерьями). Обратите особенное внимание на утверждение: *Он избрал нас в Нем*. Сопоставление этих трех местоимений – Он, нас, в Нем – очень важно. Бог в Своих помыслах объединил нас с Христом, Он задумал сделать нас (еще не существовавших) Своими детьми с помощью искупительной работы Иисуса Христа (еще не происшедшей). Это решение было определенным, так как глагол *избрал* (*exelexato*) употреблен в форме аориста. Это решение возникло по Его благоволению, ибо Он избрал нас, *чтобы мы были святы и непорочны пред Ним*. Еще тогда, когда Он замышлял наше избрание, мы были порочными и, следовательно, заслуживали не принятия и усыновления, а осуждения. Далее Павел конкретизирует эту истину: *предопределив³⁵ усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном* (ст. 5, 6).

Доктрину об избрании все находят очень сложной. «Не я ли избрал Бога?» – спрашивают некоторые. На что приходится отвечать: «Да, конечно же, причем выбор был сделан свободно, но произошло это только потому, что сначала Бог в вечности избрал тебя». – «Не я ли решил принять Христа?» – спрашивают другие, которым мы объясняем: «Да, разумеется, ты, и решал ты свободно, но и это произошло только потому, что сначала Бог в вечности решил принять тебя».

Писание не открывает тайну предызбрания, и нам должно остерегаться тех, кто пытается однозначно определять или детально систематизировать эту доктрину. Маловероятно, что мы когда-нибудь найдем простое решение проблемы, с которой сталкивались лучшие умы христианства в течение многих веков. Но мы, по крайней мере, можем выделить три очень важных момента:

1) *Доктрина об избрании – это божественное откровение, а не человеческое измышление*

Она не была выдумана Августином из Гиппона или Кальвином из Женевы. Отнюдь. Эта доктрина, без сомнения, библейская, и никакой христианин не будет это отрицать. Согласно Ветхому Завету, Бог из всех народов мира избрал израильтян, чтобы они были Его особым народом³⁶. В тексте же Нового Завета читаем, что Он избирает Своими «святыми» (ст. 1), т. е. Своим святым, особенным народом, людей всех национальностей (ср.: 1 Пет. 2:9,10). Поэтому мы не должны отвергать положение об избрании, как если бы оно было некоей фантазией людей, но смиренно принимать (даже если мы что-то не совсем понимаем) как истину, которую Сам Бог открыл людям. Чтобы хоть как-то понять это, обратимся к словам Кальвина. Начиная с 1 мая 1558 г. он прочитал 48 проповедей о Послании к Ефесеянам с кафедры собора Святого Петра в Женеве. Вот один из его комментариев: «Хотя мы не можем понять ни с помощью

³⁵ AV, RV, NEB [и русская синодальная Библия. – *Примеч. пер.*] сразу после выражения «святы и непорочны пред Ним» (ст. 4) ставят слова «в любви», относя их к той любви, которую Бог хочет видеть в нас. Таким образом, наша святость выражена языком любви. Этот вариант вполне может считаться корректным переводом, так как фраза «в любви», используемая в Послании к Ефесеянам пять раз, всегда описывает христиан (3:18; 4:2,15,16; 5:2). Тем не менее RSV ставит фразу «в любви» после слова «предопределив», тем самым относя ее к Богу, а не к нам. Я лично предпочитаю именно этот вариант, потому что контекст выделяет любовь как источник нашего избрания, а не как его результат.

³⁶ Напр.: «... Вы... будете Моим уделом из всех народов» (Исх. 19:4–6; ср.: Втор. 7:6 и дал.; Ис. 42:1 и 43:1).

обсуждений, ни с помощью логики, как Бог избрал нас до сотворения мира, мы все же знаем это, ибо Он провозгласил сие нам, и мы ощущаем Божью верность, освящаясь в вере»³⁷.

2) *Доктрина об избрании – это побуждение к святости, а не оправдание греха*

Воистину эта доктрина дает нам уверенность в спасении, ибо Избравший нас и сохранил нас до конца. Но такое чудесное чувство безопасности вовсе не оправдывает и не одобряет наш грех. Некоторые представляют себе христианина, который говорит: «Я – один из избранных детей Божьих и нахожусь поэтому в полной безопасности. Мне нет нужды заботиться о собственной праведности. Я могу поступать так, как хочу». Но это неправильный вывод, сделанный на основании доктрины об избрании. Скорее происходит наоборот. Павел пишет, что *Бог избрал нас во Христе, чтобы мы были непорочными пред Ним* (ст. 4). Слово «непорочный» (*atōtos*) употреблялось в Ветхом Завете, когда речь шла о «чистых» жертвах. Фраза «святой и непорочный» рефреном звучит в 5:27 и в Кол. 1:22, где говорится о нашем окончательном совершенном состоянии. Но сам процесс освящения начинается здесь и сейчас, поэтому доктрина об избрании вовсе не оправдывает грех, но осуждает его и говорит нам о необходимости святости. Святость – это цель нашего избрания, и самым красноречивым доказательством избранности становится святая жизнь. Брюс очень мудро замечает: «Безусловную любовь Бога более прославляют те, кто, уподобляясь Христу, ведет святую жизнь, а не те, кто пытается разгадать ее тайну с помощью логического дробления»³⁸.

3) *Доктрина об избрании – это стимул к возрастанию человека, а не повод для хвастовства*

Некоторые люди считают, что нескромно воспринимать себя одним из избранных детей Божьих. И это было бы так, если бы мы представили, что Бог избрал нас за какие-то наши заслуги. Но в библейской доктрине об избрании речь идет не о заслугах, все обстоит иначе – Бог подробно объяснил людям Израиля, что Он избрал их не за то, что они многочисленны, или за иные их достоинства. За что же тогда? Просто из любви к ним (Втор. 7:7,8). Причина, лежащая в основе их избрания, заключалась в Нем (в Его любви), а не в них (в их заслугах). Та же самая истина повторяется и в Послании к Ефесеям. Главная мысль всего первого абзаца – Божья благодать, Божья любовь, Божье волеизъявление, Божьи цели и Божий выбор. Павел говорит, что Он избрал нас в Христе *прежде создания мира*, т. е. еще до того, как мы были сотворены. Тогда действительно кажется смешным вести речь о каких-либо заслугах – «Бог избирает добровольно, не считаясь с достоинством, делами и заслугами людей»³⁹.

Таким образом, весть о Божьем избрании, несмотря на многие ее неразрешенные проблемы, должна приближать нас к праведности, а не к греху, к смиренной благодарности, а не к хвастовству. Практическим следствием этого Божьего решения должна стать наша святая и непорочная жизнь (ст. 4), жизнь прославления Его славной благодати (ст. 6).

³⁷ Calvin, p. 69.

³⁸ Bruce, p. 28.

³⁹ Calvin, p. 33.

2. Настоящее: благословение усыновления (ст. 5–8)

Бог *предопределил усыновить нас Себе*. Это выражение может стать ключом к пониманию всех последствий нашего избрания. Избрание рассматривается нами как усыновление. Иногда люди спрашивают, почему Бог все-таки сотворил мир, если Он знал, что творение будет разрушено грехом. Один из ответов, который мы можем дать исходя из опыта, будет таков: Бог готовил нас к более высокому положению, которое нельзя было достичь актом творения. Он намеревался «усыновить» нас, сделать нас Своими сыновьями и дочерями. Согласно римскому закону (это одна из деталей исторического фона писем апостола Павла), приемные дети имели те же права, что и родные. Новый Завет может рассказать многое о статусе «сыновства», о его привилегиях и ответственности. В рассматриваемых нами стихах речь идет и о том, и о другом.

Поговорим сначала о наших исключительных правах. Только уже принятые в семью Божью могут сказать: *в Нем мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении* (ст. 7, 8). Дети Божьи получили право свободно обращаться к своему небесному Отцу. Эта уверенность в своих правах зиждется на знании того, что мы искуплены и прощены. *Искупление* (*apolutrōsis*) означает «освобождение после уплаты требуемой цены». Во времена Павла это слово широко употреблялось при покупке рабов. Здесь же оно отождествляется с *прощением*, так как освобождение в нашем случае и есть избавление от праведного суда Божьего, а уплаченная цена – кровь Христа, пролитая за наши грехи на кресте. Таким образом, искупление, прощение и усыновление связаны воедино (ср.: Тал. 4:5). Искупление, или прощение, и есть та привилегия, которую *мы имеем*. Оно дарует нам сыновние взаимоотношения с Богом благодаря Его благодати, в преизбытке изливаемой на нас.

Но быть сыном – значит еще и нести ответственность, ибо небесный Отец не потворствует порокам Своих детей. Напротив, Он наказывает нас для нашей же «пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его» (Евр. 12:10). Обратим внимание на два утверждения Павла: Он предопределил нас быть Его детьми (ст. 5) и Он избрал нас для того, чтобы мы были святы. Позже апостол еще раз вернется к этой жизненно важной теме: «Подражайте Богу, как чада возлюбленные» (5:1). Невозможно быть Его детьми и быть близкими к Богу, не чувствуя необходимости подражать Отцу и развивать в себе Его качества.

То, что Бог нас усыновил, имеет свои положительные и отрицательные стороны. Мы многое приобретаем, но и несем неизбежные потери. Мы приближаемся к Богу как к своему Отцу через искупление или прощение. И наша греховная природа начинает меняться с того момента, когда Дух Святой начинает освящающую работу. Эта работа продолжится до тех пор, пока мы в конце концов не станем совершенны на небесах. Все наши поступки, наши права и наши обязанности предстают *пред Ним* (ст. 4), т. е. «пред Его взором», или совершаются «в Его присутствии». Жить, сознательно ощущая присутствие нашего Отца – это и неизмеримая привилегия, и постоянный призыв угождать Ему.

3. Будущее: благословение единения (ст. 9, 10)

Бог не просто «избрал» нас от вечности и даровал нам счастье быть его сыновьями со всеми правами и обязанностями сыновства – Он также *открыл нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устройство полноты времен* (ст. 9, 10). История всегда наполнена смыслом и непреклонно движется к величественной цели. Но что же тогда означает «тайна», которую Бог «открыл», открытый «секрет», «благоволение» или «цель»? Из гл. 3 мы узнаем, что «тайна» – это принятие язычников в новое Божье общество на равных правах с евреями. Но этническое единство можно рассматривать лишь как некое знамение или предчувствие будущего единства, более величественного и чудесного.

Божий план для той поры «полноты времен», когда само время опять сольется с вечностью, заключается в том, чтобы *все небесное и земное соединить под главою Христом* (ст. 10). Греческий глагол, переведенный словом «соединять» (*anakephalaion*), «наполнен значимостью и глубиной»⁴⁰. Он редко встречался в разговорном греческом языке – по утверждениям Мультонна и Миллигана этот глагол использовался в основном в литературных текстах. Тем не менее «распространенность слова *kephalaion* («сумма», «итог») делало значение однокоренного глагола понятным даже обычному читателю». Таким образом, глагол *anakephalaion* означал «приводить что-нибудь к *kephalaion*», т. е. «суммировать, заключать», и употреблялся в смысле «подводить итог речи или планов» («сжато выражать все в заключении» – Тейер) или в значении «собирать воедино предметы». В другом значении этот глагол в Новом Завете встречается только в Рим. 13:9. Там говорится, что все заповеди второй скрижали закона «суммированы в предложении: возлюби ближнего своего, как самого себя».

Контекст гл. 1 Послания к Ефесеянам подчеркивает скорее идею «собираения воедино предметов», чем идею «сжатого выражения мыслей», так как несколько позже, в ст. 22, Павел утверждает, что Бог поставил Иисуса Христа «выше всего, главой (*kephalē*) Церкви», т. е. «все объединяется под началом главы»⁴¹. Христос уже является главой Своего Тела, Церкви, но однажды «все» признает Его главенство. В настоящее время вселенная еще развивается дисгармонично, но при наступлении полноты времен эта дисгармония исчезнет и под руководством Иисуса Христа мы придем к единству, которого все ждем.

Такая точка зрения предполагает постановку очень важного вопроса: что же будет означать это окончательное единство и под чьим руководством оно будет находиться? Некоторые богословы, как в древности, так и в наши дни, ухватились за слово «все» как за основу, на которой можно строить идеи о всеобщем спасении. Они считают, что в конце концов все будут спасены, что даже умершие без покаяния однажды будут приведены к спасению и что даже демоны будут искуплены. То есть буквально «все, все, что на небе и на земле», будет собрано вместе под единое и спасительное правление Иисуса Христа. Одним из современных защитников универсализма можно назвать Марка Барта. В одном или двух местах он вроде бы отрицает это, говоря, что нам не следует забывать слова Христа о непрощительном грехе⁴². И все же основное впечатление от его работ другое: «Церковь есть... живое и растущее Тело Христа. По этому определению, Церковь включает, в итоге, всех, кто даже еще не верует... Иисус Христос является не только „Главою Церкви“, он также и... глава каждого человека, независимо от того, верит этот человек в Него или нет»⁴³. Оказывается, дело просто в том, что еще не все люди знают и признают Христа так, как это делает церковь. «Следовательно, мы можем назвать

⁴⁰ TDNT I, p. 681.

⁴¹ TDNT I, p. 682.

⁴² Barth, *Broken Wall*, p. 255.

⁴³ Ibid., p. 110.

Церковь начатком, первым плодом, тем примером, или знамением, или провозглашением того превосходства и хвалы, которое известно во всей вселенной и которое будет искренно принято всеми людьми. Церковь есть нечто иное, как начальное, временное учреждение для службы, ибо сегодня она единственная община на земле, которая искренно служит Иисусу Христу»⁴⁴. Комментируя слова Павла о преграде, разрушенной Иисусом Христом, Марк Барт восклицает: «Не существует никакой преграды между церковью и миром!» И все же многие христиане объединяются за стенами церковных зданий и церковных традиций. «Спасающаяся от мира церковь... может только узнать из Послания к Ефесеянам, что мир терпеливо относится к ней, обходя ее стороной, страдая и жалуясь на ее лицемерие». Марк Барт отвергает такую «церковь-преграду». «И наконец, – пишет он, – согласно Евангелию, не существует преграды между ближним и дальним, между Церковью и миром!»⁴⁵

Читая его слова, звучащие как атака на «церковь-преграду», можно предположить, что он пытается обличить самодовольное, отстраненное и равнодушное отношение некоторых сегодняшних христиан к миру, что может быть правдой. Если он имеет в виду только то, что церковь не должна ограждать себя баррикадами от мира, но вместо этого с состраданием идти в этот мир и чистосердечно служить, то мы единодушно согласимся с ним. Но Барт идет гораздо дальше этого – он провозглашает «солидарность» церкви и мира. Он не видит никакого отличия между этими двумя сообществами, кроме того, что одно сознательно признает Иисуса Христа, а другое – нет.

⁴⁴ Ibid., p. 139.

⁴⁵ Barth, *Broken Wall*, p. 144–146.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.